ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 36

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 7 мая 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Климова А. Н.

рассмотрела в судебном заседании от 7 мая 2008 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя – прокурора Гурской С. Н., и кассационным жалобам осужденных Кузьменко А. Н., Щербачева С. Ю. и Гаранина А. А. и адвокатов Селезнева С. Л., Кубиевич С. В. и Батуриной С. А. на приговор Московского областного суда от 11 февраля 2008 года, которым

КУЗЬМЕНКО А Н

осужден по 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ к 18 годам лишения свободы, по ст. 167 ч. 2

УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ГАРАНИН А А [redacted],
судимый:
1) в 2006 году по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п. п. «а, б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 24 годам лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 25 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЩЕРБАЧЕВ С Ю [redacted]

осужден по 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ к 16 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ПЕТРОВ С С [redacted]

осужден по 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ к 9 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 10 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

По делу разрешены гражданский иск потерпевшей М [redacted] о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Щербачева С. Ю. и Гаранина А. А., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, законного представителя несовершеннолетнего осужденного Петрова С. С. – Харенкову Г. Б., и адвоката Селезнева С. Л., просивших приговор отменить в части осуждения Петрова С. С. по ст. 105 УК РФ и смягчить наказание, и прокурора Щукиной Л. В., просившей приговор изменить, исключить признание рецидива преступлений в отношении Гаранина А. А., и в части гражданского иска о взыскании [redacted] рублей, возложив обязанность по возмещению этого ущерба на осужденного Кузьменко А. Н., а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Кузьменко, Гаранин, Щербачев и Петров признаны виновными в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном убийстве, сопряженном с разбоем: Петров - одного лица, совершенном группой лиц по предварительному сговору, Кузьменко и Щербачев – двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Гаранин – трех лиц, убийство двух из которых совершено также группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Кузьменко признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, путем поджога.

Преступления совершены 28 февраля 2007 года [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Гаранин, Кузьменко и Петров виновными себя признали частично, а Щербачев вину не признал.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

Указывается на то, что выводы суда о нанесении каждым из осужденных ударов лезвием и обухом топора по голове потерпевшему Ц[redacted] противоречит выводам судебно-медицинского эксперта о количестве причиненных рубленных и ушибленных ран, обнаруженных на голове при исследовании трупа.

При описании преступного деяния, предусмотренного ст. 167 ч. 2 УК РФ, суд допустил в приговоре противоречия, указав, что Кузьменко совершил убийство трех лиц, хотя Кузьменко признан виновным в убийстве двух лиц.

Суд вышел за рамки предъявленного обвинения, указав в приговоре отдельно о совершении Гараниным убийства Ц[redacted] и отдельно о совершении убийства Ц[redacted] и[redacted] тогда как убийство двух и более лиц является одним преступлением.

При назначении наказания Гаранину суд, признавая в качестве отягчающего обстоятельства его предыдущую судимость, не учел, что осуждение было условным.

В резолютивной части приговора суд в отношении Петрова не сослался на ч. 6-1 ст. 88 УК РФ.

В кассационных жалобах:

адвокат Селезнев в защиту интересов осужденного Петрова просит приговор в части его осуждения по ст. ст. 161 ч. 2 п. «а» и 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления, переквалифицировать действия Петрова со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 161 ч. 2 УК РФ и назначить ему наказание с применением ст. 73 УК РФ условно, в компенсации морального вреда отказать.

По мнению адвоката, Петров осужден за убийство Ц[redacted] только на основании показаний Кузьменко, которые он давал на предварительном следствии и от которых отказался в судебном заседании. Ограбление в отношении Ц[redacted] осужденные не совершали. Предварительного сговора на совершение разбоя у них не было, телесных повреждений, повлекших за собой вред здоровью, Петров потерпевшим не причинял. Петров ранее не судим, является несовершеннолетним, в отношении него уголовный закон предусматривает сокращение наполовину нижнего предела наказания, учитывая роль и степень его участия в преступлении исправление Петрова возможно без лишения свободы;

осужденный Щербачев утверждает, что он не виновен в убийстве Ц[redacted], показания на предварительном следствии об участии в совершении этого преступления давал в отсутствии адвоката, поэтому

они должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Показания остальных осужденных являются противоречивыми. Суд необоснованно отклонил ходатайство его адвоката о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы по трупу Ц в результате этого осталось невыясненным до конца, отчего наступила смерть потерпевшего. Он не согласен также с тем, что суд не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у него малолетнего ребенка. При назначении наказания по совокупности преступлений суд не учел положение закона о том, что окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Кузьменко утверждает, что потерпевшего Ц они не грабили, совершить разбойное нападение и убийство потерпевших не договаривались, имущество не похищали, в квартиру Ц попали в результате драки Гаранина с Ц, убийство Ц явилось для него неожиданным, не отрицает, что задушил Ц но сделал это под влиянием Гаранина и без участия Щербачева, в убийстве Ц он участия не принимал, суд не установил, от чьего удара наступила смерть этого потерпевшего, в содеянном он раскаивается и просит приговор по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ отменить и дело прекратить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 УК РФ на ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 2 УК РФ, а со ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и смягчить наказание;

адвокат Кубиевич С. в. в защиту интересов осужденного Кузьменко просит приговор в части его осуждения по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ отменить и дело прекратить, переквалифицировать действия Кузьменко со ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 2 УК РФ, а со ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, смягчить наказание, отменить приговор в части гражданского иска о взыскании рублей и исключить из приговора указание о хищении имущества потерпевших.

По мнению адвоката, Кузьменко считал, что Петров забрал у Ц свой телефон, то есть осужденные не грабили потерпевшего, договоренности о совершении разбойного нападения между осужденными не было, в квартире потерпевших они оказались в результате произошедшей драки с Ц имущество потерпевших они не похищали, убийство Ц было совершено Кузьменко самостоятельно, при чем обстоятельства смерти этого потерпевшего суд до конца не выяснил, в убийстве Ц

Кузьменко не участвовал. Исковые требования о возмещении материального ущерба, причиненного поджогом квартиры, документально не подтверждены потерпевшей М[redacted] а наказание назначено чрезмерно суровое, так как Кузьменко впервые привлекается к уголовной ответственности, раскаялся в содеянном и не являлся инициатором совершенных преступлений;

Осужденный Гаранин утверждает, что между ними не было сговора на похищение мобильного телефона у Ц[redacted] речь шла о телефоне, принадлежащем Петрову. Ц[redacted] передал им телефон добровольно. В квартиру Ц[redacted] они зашли не с целью завладеть их имуществом, и никакого имущества там не похищали. Показания об этих обстоятельствах на предварительном следствии давали под физическим и моральным воздействием работников милиции. Эти показания являются противоречивыми и взаимоисключающими друг друга. Судебное разбирательство было необъективным, суд не установил, в какой момент и кем был убит потерпевший Ц[redacted]. Считает, что потерпевший Ц[redacted] был жив, когда они уходили из квартиры, смерть его наступила от угарного газа. Суд необоснованно признал отягчающим обстоятельством рецидив преступлений при наличии только условной судимости, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Батурина С. А. в защиту интересов осужденного Гаранина просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что выводы суда о его виновности в грабеже, разбое и убийстве [redacted] не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, а положенные в основу приговора показания осужденных являются противоречивыми и взаимоисключающими, данными каждым из них с целью смягчить наказание.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы потерпевшая М[redacted] просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора.

Выводы суда о виновности Кузьменко, Гаранина, Щербачева и Петрова в совершении преступлений соответствуют фактическим

обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не совершали грабеж, опровергаются показаниями Кузьменко, который на предварительном следствии пояснял, что по предложению Петрова они пошли к Ц[redacted] отняли у него мобильный телефон, продали его, а деньги истратили на спиртное.

Об этом же пояснял на предварительном следствии Щербачев при допросе в качестве подозреваемого лица.

Факт продажи осужденными мобильного телефона и покупки спиртного на вырученные деньги нашел свое подтверждение в показаниях свидетелей П[redacted] и М[redacted].

Заявления осужденных Кузьменко, Щербачева и Гаранина о том, что Петров забрал у Ц[redacted] свой телефон, являются надуманными.

В судебном заседании Кузьменко подтвердил свои показания, из которых однозначно следует, что осужденные шли к Ц[redacted] с целью отобрать принадлежащий ему телефон.

Так, Кузьменко подтвердил, что перед тем, как идти к Ц[redacted], Петров рассказал, что он уже отнимал у него мобильный телефон.

Об этих же обстоятельствах поясняли свидетели Ш[redacted] Б[redacted] и П[redacted], которые непосредственно видели, как Петров отнимал у Ц[redacted] отремонтированные им мобильные телефоны.

Ссылка осужденных в жалобах на то, что Ц[redacted] добровольно отдал им телефон, не свидетельствует об отсутствии в их действиях состава преступления – грабежа, так как из показаний самих осужденных следует, что у Ц[redacted] не было выбора в сложившейся ситуации.

Он вынужден был отдать свой мобильный телефон осужденным, среди которых находился Петров, который и ранее неоднократно отбирал у него телефоны и применял к нему физическое насилие.

Вместе с тем, суд правильно исключил из обвинения такой квалифицирующий признак, как совершение грабежа с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, поскольку непосредственно перед изъятием телефона осужденные угроз не высказывали.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о том, что у них не было умысла на проникновение в квартиру Ц[redacted] с целью хищения имущества, поскольку они опровергаются не только их показаниями на предварительном следствии, но и самим характером совершенных ими действий в отношении потерпевших.

Осужденные сами не отрицали, в том числе и в судебном заседании, что после продажи ими телефона, отнятого у Ц[redacted] они потребовали вынести им другой телефон, но этому помешала бабушка – Ц[redacted]

Из показаний осужденных также следует, что они, сразу после того, как вошли в квартиру потерпевших, стали искать там мобильный телефон, принадлежащий Ц[redacted] и стали избивать всех потерпевших.

Суд правильно указал в приговоре, что избиение Ц[redacted], которая никакого отношения к конфликту между Гараниным и Ц[redacted], на происшествии которого осужденные настаивают в своих кассационных жалобах, не имела, опровергает их утверждения о том, что в квартиру потерпевших они попали не с целью хищения их имущества.

Потерпевшая М[redacted] пояснила, что после убийства Ц[redacted] она обнаружила в их квартире документы на коробку из-под телефона, документы на него и на плеер DVD, тогда как самих предметов не нашла.

Эти показания соответствуют данным протокола осмотра квартиры Ц[redacted] и показаниям самих осужденных, в которых они на предварительном следствии рассказывали о том, какое имущество они похитили в результате совершения разбойного нападения на потерпевших.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о непричастности Гаранина, Кузьменко, Петрова и Щербачева к убийству Ц[redacted], а Щербачева и Гаранина к убийству Ц[redacted]

Так, из показаний Кузьменко, данных им на предварительном следствии, следует, что Ц[redacted] он задушил вместе со Щербачевым. Когда Ц[redacted] сопротивлялся, Гаранин ударил потерпевшего топором по голове.

Щербачев на предварительном следствии также не отрицал свое участие в убийстве Ц[redacted], поясняя, что он и Кузьменко схватили потерпевшего, затащили его в комнату, где стали душить шарфом. Ц[redacted] вырвался, но они догнали его в коридоре и снова стали душить шарфом, затем за намотанный на шею шарф затащили Ц[redacted] в комнату и там задушили его.

Гаранин на предварительном следствии подтверждал, что Ц[redacted] задушили Кузьменко и Щербачев, а Щербачев и Кузьменко в судебном заседании подтвердили, что Гаранин ударил топором Ц[redacted] по голове.

Петров в судебном заседании отказался давать показания, а на предварительном следствии пояснял, что в убийстве Ц[redacted] участвовали Кузьменко и Щербачев. При этом Петров пояснял, что видел, как они тащили Ц[redacted] за шарф, намотанный на его шее, что согласуется с их собственными показаниями на предварительном следствии.

Учитывая вышеприведенные показания осужденных, судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о том, что в убийстве Ц[redacted] принимали участие Гаранин, Кузьменко и Щербачев.

Причина смерти Ц[redacted] - механическая асфиксия от сдавления шеи петлей, однозначно указана в заключении судебно-медицинского эксперта, данных об отравлении угарным газом, вопреки утверждениям в жалобе осужденного Гаранина, экспертом при вскрытии трупа не выявлено.

При таких обстоятельствах оснований для назначения повторной экспертизы по трупу Ц[redacted] по делу не имелось, поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Кубиевича (т. 8 л. д. 211-212).

Из показаний Кузьменко также следует, что по предложению Гаранина каждый из них брал топор, заходил в комнату, где лежал избитый ими Ц[redacted], и наносил ему удары топором.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, на голове Ц[redacted] были обнаружены пять ран, которые могли быть причинены топором, и смерть Ц[redacted] наступила от открытой черепно-мозговой травмы: перелома костей свода и основания черепа с размозжением вещества головного мозга.

На одежде Кузьменко, Щербачева и Гаранина обнаружены брызги крови, которая могла произойти от Ц[redacted], что в совокупности с вышеуказанным заключением эксперта о количестве причиненных потерпевшему ранений в области головы, опровергает утверждения осужденного Кузьменко в судебном заседании о том, что на предварительном следствии он дал показания под воздействием работников милиции.

К тому же, на предварительном следствии Кузьменко, как и другие осужденные, допрашивались с участием адвокатов, а Петров и с участием законного представителя, никаких заявлений о применении к ним недозволенных методов следствия они не делали.

Что касается ссылки адвоката Селезнева на отсутствие следов крови на одежде Петрова, то это обстоятельство само по себе не свидетельствует о его непричастности к убийству Ц[redacted]

Во-первых, из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что она видела на рукаве одежды Петрова следы крови, а свидетель Г[redacted] показал, что слышал, как его брат – осужденный Гаранин, и Петров стирали одежду в ванной.

Во-вторых, в судебном заседании Кузьменко пояснял, что Петров активно участвовал в избиении Ц[redacted] а на предварительном следствии, рассказывая о действиях других осужденных в отношении Ц[redacted], Кузьменко утверждал, что Петров также брал топор и ходил с ним в комнату, где лежал избитый Ц[redacted], чтобы по предложению Гаранина добить потерпевшего.

Поэтому судебная коллегия соглашается с выводами суда о виновности всех осужденных в убийстве Ц[redacted]

Передавая топор и нанося им поочередно удары потерпевшему, осужденные действовали с единым умыслом на причинение ему смерти, то есть совершили умышленное убийство группой лиц по предварительному сговору. При этом не имеет значения для правой оценки содеянного, от чьего конкретно удара наступила смерть потерпевшего.

Доводы кассационной жалобы адвоката Батурина о непричастности Гаранина к смерти Ц опровергаются собственными признаниями Гаранина в совершении этого преступления, а также показаниями осужденного Кузьменко, которому Гаранин сказал, что он перерезал горло бабушке, а также видевшего, как Гаранин наносил удары топором потерпевшей.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Не имеется также оснований и для отмены приговора по доводам кассационного представления государственного обвинителя.

Так, утверждения прокурора о том, что выводы суда об участии осужденных в убийстве Ц противоречат заключению судебно-медицинского эксперта о количестве обнаруженных в области головы потерпевшего ранений, причиненных топором, нельзя признать обоснованными.

Как следует из приговора, суд признал Кузьменко, Гаранина, Щербачева и Петрова виновными в том, что они поочередно нанесли удары потерпевшему по голове топором и причинили ему смерть.

Этот вывод суда не противоречит заключению эксперта о том, что на голове потерпевшего было обнаружено две ушибленных и три рубленых раны.

Указание в приговоре на то, что удары наносились как лезвием, так и обухом топора, носит обобщающий характер и его не следует расценивать как нанесение потерпевшему более пяти ударов топором.

Судебная коллегия также не усматривает противоречий в приговоре при описании преступного деяния, предусмотренного ст. 167 ч. 2 УК РФ, поскольку в этой части приговора констатируется лишь, что Кузьменко поджог квартиру после убийства потерпевших, что полностью соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Нельзя согласиться и с утверждениями автора кассационного представления о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, так как признал Гаранина виновным в совершении двух преступлений, связанных с убийством потерпевших.

Как видно из приговора, действия Гаранина по лишению жизни Ц Ц и Ц квалифицированы один раз по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ, что полностью соответствует уголовному закону.

Что касается отсутствия в приговоре ссылки на ст. 88 ч. 6-1 УК РФ в отношении Петрова, то такая ссылка необходима только в том случае, когда несовершеннолетнему назначается наказание ниже низшего предела санкции статьи, установленного для лица, совершившего преступление в совершеннолетнем возрасте.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Кузьменко, Гаранина, Щербачева и Петрова дана правильная.

Наказание каждому из них назначено с учетом характера и степени общественной опасности, роли в совершении преступлений, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе и тех, на которые содержатся ссылки в кассационных жалобах.

Оснований считать, что наказание назначено чрезмерно суровое, не имеется, поскольку Кузьменко, Гаранин, Щербачев и Петров совершили особо тяжкие преступления, направленные против жизни человека.

Непризнание смягчающим наказание Щербачева такого обстоятельства, как наличие у него малолетнего ребенка, в приговоре мотивировано надлежащим образом.

Требования ст. 69 ч. 4 УК РФ, вопреки утверждениям осужденного Щербачева в кассационной жалобе, судом не нарушены.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 18 ч. 4 п. «в» УК РФ, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Вопреки этому положению уголовного закона, суд в отношении Гаранина отягчающим обстоятельством признал рецидив преступлений, оставив без внимания, что условное осуждение по предыдущему приговору не отменялось и Гаранин не направлялся для отбывания наказания в места лишения свободы.

В связи с этим, из приговора подлежит исключению указание на такое отягчающее обстоятельство.

Изменение приговора в этой части не является основанием для смягчения наказания, назначенного Гаранину, так как оно соответствует тяжести содеянного, данным о его личности, и является справедливым.

Кроме того, разрешая гражданский иск потерпевшей М[redacted] о взыскании [redacted] рублей в счет возмещения материального ущерба, причиненного поджогом квартиры, суд указал в приговоре, что эта сумма подлежит взысканию солидарно с Кузьменко, Гаранина, Щербачева и Петрова.

Между тем, поджог квартиры Ц[redacted], как установил сам суд, совершил один Кузьменко. Следовательно, и обязанность по возмещению ущерба, причиненного уничтожением имущества потерпевших путем поджога, должна быть возложена на одного Кузьменко. Суд же, вопреки фактическим обстоятельствам, возложил эту обязанность на всех осужденных.

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката Кубиевича о неправильном определении судом размера причиненного поджогом материального ущерба, то с ними согласиться нельзя, так как сумма, о которой М[redacted] заявила в судебном заседании и указала в своем исковом заявлении, не может расцениваться как завышенная.

Вопрос о компенсации морального вреда разрешен судом в соответствие с гражданским законодательством.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 11 февраля 2008 года в отношении ***Кузьменко А Н Гаранина А А Щербачева С Ю*** и ***Петрова С С*** изменить:

исключить указание на отягчающее наказание Гаранина обстоятельство – «рецидив преступлений»;

возложить обязанность по возмещению материального ущерба, причиненного уничтожением имущества на сумму [redacted] рублей, на Кузьменко А. Н., освободив от этой обязанности Гаранина А. А., Щербачева С. Ю. и Петрова С. С.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]